

ВРЕМЯ БАНКОВ

ФБК — ведущая российская аудиторско-консалтинговая компания.
Основана в 1990 году. Входит в международную
ассоциацию аудиторских фирм PKF.

ФБК 15 ЛЕТ
АУДИТ КОНСАЛТИНГ ПРАВО

101990, Москва, ул. Мясницкая, д. 44/1 | Телефон (095) 737-5353 | Факс (095) 737-5347
http://www.fbk.ru | e-mail: fbk@fbk.ru | Лицензия Минфина России 090001



Стресс-тест без перерыва

Кризис, разразившийся год назад, продемонстрировал, насколько хрупкой оставалась банковская система спустя шесть лет после ураганного 1998 года и непоследовательных попыток Центрального банка и правительства реформировать и укрепить эту сферу экономики. Как выяснилось, сделанного было недостаточно, чтобы качественно повысить степень доверия россиян к услугам банковского сектора. Строго говоря, обещанный отвечающим за надзор первым зампредом ЦБ Андреем Козловым еще в 2002 году период «управляемого стресса» закончился именно крахом Сodbизнесбанка и паникой среди частных вкладчиков. В этом был главный урок кризиса и главная его ценность.

По стечению обстоятельств кризис произошел именно в тот момент, когда регуляторы готовили проведение двух базовых реформ — создание системы страхования вкладов и перевод банковской системы на международные стандарты финансовой отчетности. И хотя необходимость обеих реформ для становления банковской системы в целом очевидна, политическая воля к непосредственной их разработке была проявлена лишь на фоне кризиса 1998 года. К сожалению, сила этой воли была такой, что процесс растянулся на несколько лет.

Тем не менее реформы состоялись (возможно, в известной степени благодаря тому, что исчезла высокая степень политизации этих вопросов — эксперты, чиновники, журналисты были слишком увлечены ходом расправы над ЮКОСом). Логично было бы предположить, что регулятивный эффект этих преобразований окажется достаточным, чтобы сильно продвинуть рынок вперед. Алгоритм этого движения понятен: повышение прозрачности, в том числе благодаря укреплению надзора, должно было бы привлечь в банковский сектор и инвестиции, и клиентов. Пока что, очевидно, оценивать эффект рано. Первую партию отчетности банков по МСФО еще анализируют в Центробанке (ожидается, что результаты этого анализа объявит первый зампред ЦБ Татьяна Парамонова). Что же касается системы страхования вкладов, она в целом уже сформирована. Но, как говорят некоторые аналитики, пока эта мера не изменила конфигурацию рынка: приток вкладов (на 30% за 2004 год и почти на 4% за первые два месяца нынешнего) идет в основном за счет старых вкладчиков, а не за счет привлечения новых клиентов.

Вице-президент банка «Московский капитал» Максим Кулаев полагает, что введение системы страхования окажет влияние на степень доверия клиентов, но не гарантирует структурных изменений в отрасли. «Для укрепления доверия к банковской системе была введена система страхования вкладов, которая должна стимулировать привлечение сбережений населения в банки. Введение системы страхования вкладов явилось и дополнительным фактором укрепления стабильности банковского бизнеса. У вкладчиков увеличилась уверенность в сохранности своих средств. Часть средств, которые находятся в сбережениях и до сих пор хранятся у населения, теперь будет размещена в банках и, соответственно, включена в экономику. Но введение системы страхования вкладов не скажется на укрупнении банков, к тому же укрупнение банков не является абсолютным гарантом безопасности. В конечном счете все замыкается на менеджменте банка, системах управления и внутреннего контроля», — считает банкир.

Еще менее уверенно можно прогнозировать, каким будет эффект от перехода банковской системы на международные стандарты. «С точки зрения повышения прозрачности и открытости страны как для внутренних, так и для внешних клиентов влияние (перехода на МСФО. — Ред.) положительное. Но самое главное не в том, по какой системе считать, а насколько качественно работать. Перевод отчетности банков на МСФО постепенно заставит и предприятия переходить на такую форму отчетности — иначе они могут быть так же совместимы как телевизор «Рубин» 80-х годов выпуска и современный DVD-плеер», — говорит председатель правления банка «Нефтяной» Марина Чекурова.

Вице-президент компании ФБК Алексей Терехов полагает, что именно составление отчетности по МСФО стало для банковской системы «стресс-тестированием», но оценивать достигнутые в данный момент результаты можно «по-разному»: «Я бы выделил три группы банков. Первая — те, на кого этот переход никак не повлиял, потому что они и так давно составляют отчетность по МСФО. Есть другие банки, которые своими силами, обучив специалистов и вложив средства в программное обеспечение, выполнили подготовку отчетности и ждут аудита (кстати, на рынке появилась новая услуга — составление отчета по МСФО на основе аутоаудитинга, силами внешних аудиторов). И есть третья группа — банки, которые на сегодняшний день формально выполнили процедуру за девять месяцев и в некотором смысле находятся в сомнениях. Их представители на различных форумах говорят о том, что в мире МСФО применяются не поголовно, а по принципу целесообразности». В третью группу, по мнению г-на Терехова, можно отнести «многие мелкие банки» за пределами четвертой сотни. Для них, подчеркивает аудитор, подготовка отчетности по МСФО — «издержки, которые ни к чему не ведут».

А г-жа Чекурова добавляет: «МСФО выявит те банки, которые не в состоянии выдержать конкурентную борьбу не в силу отсутствия средств или недобросовестности, а из-за некомпетентности персонала, отсутствия цели у команды и общей неповоротливости банка».

Чиновник Центрального банка выражал намерение уже с начала 2006 года перейти к применению мер надзорного реагирования на основе использования отчетности банков по МСФО. Однако пока этот срок не выглядит однозначным. «К сожалению, пока предпосылки для практического использования отчетности по МСФО не видны», — отмечает Алексей Терехов из ФБК. Он объясняет свой вывод тем, что общество «пока не готово к адекватному интерпретированию этой отчетности» и добавляет: «Центральный банк совершенно прав в своем решении предвари-

тельно изучить отчетность банков за девять месяцев 2004 года и лишь потом решать, как использовать МСФО на практике».

Даже после нескольких лет подготовки к переходу остаются вопросы к тому, как интерпретировать стандарты. «Например, в связи с применением стандарта по гиперинфляции (стандарт №29) уставные капиталы у многих банков увеличатся в сотни раз. Этот стандарт не применяется по операциям, которые совершены в 2003—1904 годах, но применяется по операциям 2002 года и более ранним. Именно тогда формировались уставные капиталы подавляющего числа наших банков», — поясняет г-н Терехов. — Должны банки теперь индексировать стандарты по операциям, которые совершены в 2003—1904 годах, но интерпретировать стандарты может только Комитет по международным стандартам, и мы сейчас готовим туда соответствующие запросы. На наш взгляд, нет безальтернативной необходимости применения 29-го стандарта. Эта ситуация — очень яркий пример, того, к чему может привести жесткое или прямолинейное применение МСФО».

Таким образом, дискуссия о том, как будет применяться международная и российская отчетность банков, нельзя считать завершенной. «Переход на МСФО состоялся, но на мой взгляд, российская отчетность позволяет шире судить о состоянии банка», — отмечает г-н Кулаев из «Московского капитала». — Окончательно отказываться от нее сейчас было бы неразумно, ее просто стоит пересмотреть и видоизменить. Полноценный переход на международные стандарты произойдет только тогда, когда банки будут вести по международным стандартам не только отчетность, но и учет».

Алексей Терехов полагает, что ЦБ придется провести «глубокую инвентаризацию всех форм отчетности и от чего-то отказаться». Он считает, отказ ЦБ от какой-то из форм отчетности и будет тем реальным шагом, «который Центральный банк как надзорный орган предпринял в отношении перехода банковской системы на МСФО».

«Прошлое лето научило всех быть более ответственными»

Марина ЧЕКУРОВА, возглавившая недавно банк «Нефтяной», обладает уникальным опытом. В течение нескольких лет она работала в Агентстве по реструктуризации кредитных организаций, занимаясь финансовым оздоровлением банков, пострадавших во время кризиса 1998 года, посредством развития их бизнеса. Теперь ей предстоит вернуть «Нефтяной» на утраченные им в последний год позиции в рейтингах, разработав стратегию развития бизнеса. Банк пока не вступил в систему страхования вкладов, а команда г-жи Чекуровой основным вектором его развития видит кредитование среднего и малого бизнеса. В интервью «Времени банков» Марина Чекурова делится своими оценками тех перемен, которые произошли на рынке после прошлогоднего кризиса.

Складывается впечатление, что введение системы страхования вкладов стимулировало у банков более системный, осознанный подход к розничному бизнесу. Так ли это? Как будет развиваться этот рынок? Есть ли на нем место тем восьми с лишним сотням банков, что приняты в систему страхования?

— Введение системы страхования вкладов оказалось своевременным в первую очередь потому, что наступил момент истины для столь высококонкурентного рынка, как привлечение частных вкладов. Система страхования явилась своего рода лакмусовой бумажкой, которая выявила концентрацию желания и возможности банков работать в этом сложном сегменте. Стала предлогом разделить банкам на тех, кто видит своего клиента в привлечении средств граждан или исключительно в лице предприятий и организаций. Отказ банка от работы с физическими лицами вовсе не является признаком его нездоровья — просто у его владельцев и менеджеров другие цели и задачи.

Что же касается осознанного подхода... Знаете, когда вам каждый день нужно что-то делать, чтобы заработать денег, волей-неволей станешь совершать осознанные действия. Поэтому на фоне падения доходности банковского бизнеса и плотности конкурентной среды банкам приходится «вертеться» и предлагать потребителю все более совершенные и многофункциональные продукты просто для того, чтобы не выпасть с рынка. Как у Карроллы — чтобы стоять на месте, надо очень быстро бежать...

Парадокс ситуации состоит в том, что при высокой степени конкуренции банки разного калибра могут совершенно спокойно сосуществовать на рынке привлечения депозитов частных лиц. Скажем, есть маленький банк в районном центре Кабардино-Балкарии. Его из Москвы и не видно вовсе. Но именно в нем держат свои пенсии местные пенсионеры, через него проходят коммунальные платежи, именно там получают детские пособия и переводы от близких... По меркам двадцатки крупнейших эта овчинка выделки не стоит — бизнес-процессы, работа в онлайн, овердрафт, телебанк и т.д. и т.п. Дороже устанавливать. А этот «как-то там»

банк живет и развивается, и рабочие места предоставляет людям с высоким и средним образованием, и инфраструктурные обязанности для государства выполняет. И что еще более интересно — он вполне жизнеспособен и многих «тяжеловесов» может пережить. Так что места на рынке очень для многих хватит. Тут самое главное не лениться.

Удовлетворительными ли темпами идет процесс укрупнения в банковском секторе? Почему мы пока не видим действительно крупных сделок, которые бы меняли расстановку сил на рынке?

— Приобретение Внешторгбанком Гута-банка прошлым летом — одна из мегаделок, и она также увеличила отрыв этого банка от других, как недавнее голосование на конкурсе Евровидения выдвинуло певца из Греции из числа остальных соискателей.

Крупные сделки, я думаю, еще впереди. Они могут поменять расклад сил в банковских рейтингах в позициях от 30-й до 150-й крупнейших банков России. Просто те процессы, которые сейчас только начинаются — объединение российских банков, приобретение пакетов акций наших банков иностранными, — проявятся лишь к концу этого года.

Какие бы вы выделили основные последствия прошлогоднего «кризиса доверия» — в действиях банков, регуляторов, поведении клиентов?

— Прошлое лето научило всех быть более ответственными. Банки должны думать о «скелетах в шкафах», даже если эти «скелеты» принадлежат бывшим владельцам или топ-менеджерам банка. Регуляторы, несомненно, ощутили ценность своих слов. И в прямом, и в переносном смысле. Клиенты же, к сожалению, лишний раз убедились, что спокойствие им пока не гарантировано.

Стоит все же отметить, что в настоящее время происходит отзвон лицензий у банков. В прошлом году было отозвано около 30 лицензий — при этом паника на рынке вызвал только Сodbизнесбанк. Хочется верить, что денежные власти сделали из прошлого урока правильный вывод и производят «расчистку леса» сдержанно и не бряцая оружием. А банковское сообщество отвечает сдержанностью и отсутствием спекуляций на тему отзыва лицензий.

